

Тем не менее, Флинт выглядел недовольным:

- Я видел поле. Поле золотой пшеницы, измельченная земля и часы работы. Там был клинок, смерть и жертва. Я искренне удивлён, что человек смог мысленно оправиться от такого события.

— Я никогда не говорила, что это легко. - сказала Парис, всё ещё делая несколько глубоких вдохов холодного воздуха и сжимая сердце, которое болело при воспоминании о Розетте.

- Тогда, возможно, я оставлю спутников Осириса разбираться с этим беспорядком. - Флинт отступил в сторону, жестом подзывая кого-то сзади. Хотя это был не просто кто-то, несколько голосов были слышны издали, как каскад снега, несущийся с горы. Голоса становились всё отчетливее с каждой секундой, всё больше и больше походя на крики истерзанных душ, а не на человеческие разговоры.

Флинт шагнул в сторону, исчезая в тусклом свете и частичном тумане с того места, где он стоял. У Мукса было лучшее зрение из всех, и он мог точно видеть, что приближается.

- Бежим! - крикнул он, и в его голосе не было ни малейшего признака неуверенности.

Приближающиеся голоса были всеми проклятыми душами Осириса, испорченными, которые не приносили ему никакой пользы. Он собирал невинных людей, отдавал их под своё командование и заставлял бегать вокруг, как диких собак, гонящихся за белками. Люди не хотели быть в стороне от всего этого и не хотели причинять боль другим, но у них не было абсолютно никакого выбора, кроме как подчиниться приказу Осириса; это подавляющая сила одного из двенадцати проклятий.

Как только Парис повернулась, чтобы бежать, два золотых глаза на полной скорости устремились прямо к ней. Не имея достаточно времени, чтобы увернуться от бедной души проклятого человека, проклятый человек в одно мгновение прыгнул на Парис, сильно укусив её за руку.

— Ааааа! - она закричала, крик был болезненным, кровь пролилась на её одежду и всю её руку, словно водопад.

- Парис! - закричал Кальвин, поднимая проклятого за разорванный воротник и швыряя его в толпу приближающихся.

Изо всех сил стараясь сконцентрироваться на ране, Парис выпустила одно из единственных заклинаний, которые могли спасти её от этого беспорядка.

- Обратный ход! - она вынудила быструю вспышку белого света на свою рану, мгновенно исцелив её и заставив рану вдвое больше нанести урон проклятому мужчине, который

причинил ей боль.

Боль исчезла из её руки, но она как будто всё ещё чувствовала её в дальних уголках своих болевых рецепторов. Её дыхание стало ещё более частым.

- Я... В порядке... - страх с каждым ударом учащал её сердцебиение.

- Мукс! - Кальвин закричал с гневом. - Вытащи нас отсюда! Сейчас же!

Бросив на Кальвина последний неуверенный взгляд, Мукс, наконец-то, раскрыл свою магию.

- Зверь внутри. - сразу же мех Мукса начал укрепляться, расти и превращаться в свою естественную форму. Его тело начало меняться, добавляя ряды острых зубов, плотно набитые мышцы и опасно острые лапы. Символ на его груди остался прежним, теперь он казался единственной точкой на его массивном тигрином теле.

Реально, Мукс мог бы сделать своё тело ещё больше, но размеры зала ограничивали его возможности.

- Прыгайте! - прорычал Мукс агрессивным тоном, едва удерживая свою человечность в этот момент.

Кальвин вскочил на спину Мукса, как будто на ней было седло, и протянул руку в надежде, что Парис ухватится за него, но в пылу страсти она не могла пошевелиться. Видеть, как тигр размером с кошку превращается в огромного плотоядного зверя в три раза больше обычного человека, было для неё необычным зрелищем. Её глаза не могли справиться с давлением, а мозг не позволял ей двигаться.

Всё, что потребовалось, это всего лишь секунда, чтобы схватить Кальвина за руку, но упустить эту секунду возможности было уже слишком катастрофично для них. Армия проклятых душ была уже слишком близко, заставив Мукса обернуться с лёгким сдвигом и быстро открыть рот, чтобы выпустить метель града и снега вместе с выдохом.

Его воющая метель сотрясала каждую стену внутри каменного куба, замораживая и разрезая всех невинных людей, бегущих к ним. Мукс сделал всё возможное, чтобы уменьшить сопутствующий ущерб от его воя, зная, что даже если проклятие исчезнет, их тела всё равно выдержат боль от его нападения.

В то же время Кальвин спрыгнул вниз, схватил Парис и бросил её на мохнатую спину Мукса, смягчая её падение гораздо сильнее, чем он ожидал. Когда Мукс начал закрывать рот и восстанавливать силы, Кальвин прыгнул обратно на спину Мукса и ухватился за любой мех, чтобы удержать его на месте.

Мукс видел, как замерзшие, покрытые шрамами и повреждённые человеческие тела впереди топчут людей сзади, но это дало ему достаточно времени, чтобы начать раннее продвижение по бесконечным коридорам и коридорам позади него.

...

В другой части куба Селвис и Фэйбэл продолжали спускаться по первой стене, которая отделяла их от Осириса, Рины и Атласа. Селвис провёл длинными пальцами по камню, чувствуя холодное прикосновение гладкого камня к кончикам пальцев. Слева от него не было ничего, кроме темноты и пустоты, а справа его вела стена.

Фэйбэл поправил очки, стараясь стереть туман, который мог остаться на внешних частях линз.

- Если стена упала с потолка, Осирис, должно быть, намеренно поместил её туда с самого начала.

С интеллектом Фэйбэла и приспособлением к ситуации Селвис понял, что он имел в виду: - Значит, единственный способ спастись - это подняться наверх. - однако телепортация была не единственной вещью, которой Селвис овладел за все годы учёбы в Академии.

Селвис отступил назад с коротким прыжком, взмахнув правой рукой, чтобы создать перед собой какую-то белую сущность. Через несколько секунд перед ним появилась горизонтальная ступенька шириной примерно в пять футов. Прошло ещё несколько секунд, и Селвис создавал всё новые и новые ступени, поднимаясь настолько высоко, насколько позволяло его зрение.

Прежде чем Селвис сделал ещё один шаг, знакомый голос привлёк его внимание к темноте позади.

- Селвис!!! - крикнул Кальвин из темноты, приближаясь на огромной скорости.

— Хотя я не могу сказать, что удивлён, что Мукс может трансформироваться, знание этого сейчас успокаивает мою раздражительность. - пробормотал себе под нос Фэйбэл, видя, как они появляются в его поле зрения из тени вдалеке.

Селвис начал приближаться к Кальвину и Муксу, но медленно остановился, как только в поле зрения появились яркие жёлтые точки. Они просачивались сквозь тени, как звёзды в небе, быстро появляясь из темноты прямо за спиной Мукса. Селвису не потребовалось много времени, чтобы понять, сколько их было и что на самом деле представляли собой жёлтые точки.

- Хватайся! - приказал Кальвин издали, едва достигая слуха Селвиса.

Поскольку теперь они были на открытом месте, Мукс сразу же и без колебаний удвоил свой

рост. Его маленькие пятнышки меха стали грубее. У него выросли клыки, ещё один слой зубов и ещё больше мышц прямо на ногах.

Парис и Кальвин выглядели не более чем парой крошечных кукол на злобном плотоядном звере. Однако единственным недостатком Мукса был его человеческий разум. Чем больше и дальше трансформировалось его тело, тем меньше он цеплялся за реальность и своих друзей.

Мукс продолжал приближаться, видя, как Селвис делает последний шаг, необходимый для преодоления великой стены впереди.

Селвис крепко вцепился в Фэйбэла:

- Держись, малыш! - сделав похожую на лассо руку из белых волокон магии, он бросил её на спину Мука, когда тот приблизился. Когда лассо было прикреплено, Кальвин убедился, что оно закреплено для Селвиса и Фэйбэла.

- Избавьтесь от ступенек! - закричал Кальвин, когда Селвиса и Фэйбэла сбросили с земли на спину Мукса.

Селвис хотел спросить почему, но он никогда не сомневался в Кальвине, особенно в подобных ситуациях. Селвис щёлкнул пальцами, стирая с воздуха все белые ступени, как только Мукс оторвался от земли.

С размерами и мощностью Мукса, его высота прыжка и скорость не могли сравниться с простой стеной. Кальвин убедился, что все ухватились за мех Мукса, держась крепко, когда Мукс прыгнул в темноту наверху, надеясь, что стена имеет запланированный конец.

Хотя он был почти в 50 футах от земли, верхняя часть стены, наконец, появилась в поле зрения, когда тусклый воздух в комнате дул им в глаза, как яростный ветер. Тем не менее, Селвис знал, что Мукс не сделает этого, он знал, что медленный спуск вот-вот наступит, но, к счастью для Мукса, Селвис быстро действовал в моменты жизни или смерти.

Быстрым движением ладони Селвис выровнял идеальную платформу для следующего прыжка Мукса, и она была установлена в идеальное время. Мукс с трудом добрался до него, набрав дополнительный прыжок, в котором он нуждался, и последовал за ним на другую сторону.

Даже крики с другой стороны всё ещё были слышны, царапая и разрывая стену, когда они рухнули на землю. Хуже всего было приземление, когда Кальвин и Фэйбэл, потеряв хватку, кувыркались на земле, как перекасти-поле. К счастью, они ушли только с несколькими незначительными царапинами и несколькими синяками на ногах и плечах. Для Фэйбэла трещина в линзе была самой страшной болью, какую только можно вынести.

Мукс быстро вернулся к своим обычным размерам, быстро дыша и высунув язык. Селвис и

Парис бросились к Фэйбэлу, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке.

Как только они начали понемногу успокаиваться от безумия, тонкое жёлтое копьё пролетело прямо над головой Мукса, вонзившись в стену, как нож, брошенный в дерево. Все вдруг повернулись в сторону таинственного копья, а затем в ту сторону, откуда оно пришло.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1319834>